Свидетельство о верности Г. К. Крючкова. Кн. Притч 24:15. Михаил Иванович Хорев

Хочу сказать, братья, что есть у кого-то более легкая жизнь, у кого-то более тяжёлая жизнь есть. Чаще всего трудная жизнь тогда, когда так она складывается. Ну, нет, у меня здоровья, я больной! А вот когда сознательно ты жертвуешь своим здоровьем, чтобы Господь прославился, это немножко иначе, правда? Вы, разумеете, о чём я говорю? Когда без твоих усилий, а просто ты старался быть здоровым, но ты больной и смиряешься, это одна сторона. А когда у тебя есть здоровье, и ты лишаешься его только лишь потому, что хочешь во всем исполнить волю Божию, и жертвуешь этим здоровьем, и остаёшься без здоровья, это большая цена. Я это хотел сказать. Вы поняли меня?

Я хочу с вами поделиться как раз о том, о чём вы больше нигде не услышите. У Бога очень много разных Своих путей. И непостижима нам премудрость Божия. И Он совершает не всегда сразу, но то, что Он делает, мы в последствии всё видим. Ну, например... Не можем же мы видеть, как Бог посылает росу на траву, на зелень, правда? Мы не видим даже, когда она падает. А утром встаём и всё мокро, и всё живёт и питается этой влагой. Ни туч не было, ни грома не было, молнии не было. Тишина, луна видна, и солнце встаёт, и всё красуется. Вот такой Бог наш.

Я хочу немножко поделиться братья за нашего брата Крючкова Геннадия Константиновича. Я уже говорил о том, что познакомился с ним в 1961 году, когда Бог положил ему на сердце возбудить вопрос Съезда всесоюзного, ходатайствовать. Так постепенно, постепенно Бог воздвиг пробуждение в народе Своём. И когда мы приняли решение, и разослали первые послания по всей стране, а он поехал на Кавказ к одному брату, другу своего отца, служителю Божьему, который 10 лет отсидел в тюрьме, а сейчас живёт вместе с женой, дети уже взрослые, разъехались, и он живёт с женой, доживает свой век. Приехал к нему и говорит... Я сознательно не называю фамилии этого брата, чтоб никого не унизить. И говорит:

- У нас такие-то намерения, мы разослали письма, и вот теперь надо народ Божий поднимать!

А он говорит:

- Гена, Гена, что ты наделал!? Ты знаешь, что сейчас сделает КГБ? Все искренние души поверят тебе и начнут посылать письма с ходатайством. И КГБ всех, которые подписали письма, арестуют и самая лучшая часть Церкви исчезнет. Мы уже знаем тридцатые года.

Геннадий Константинович повернулся и ушёл. И понял, что на старичков рассчитывать нельзя. Я не в унижение говорю это старичкам, а просто они напуганы 30-ми годами. Напуганы. И думают, что Бог такой же в 30-х годах, Он такой бессильный, и такой же бессильный будет и в этих годах. А я скажу, что Бог и тогда был силён. И наши братья в 30-х годах и сёстры запечатлели верность Господу своей смертью. И сохранили верность. И сохранили Слово до нас. А теперь Бог посылает другое время.

Вы ведь разобьётесь о Кремлевскую стену! У вас не хватит сил!

И брат Геннадий Константинович поехал обратно в Москву, в Тулу. Он намерен был идти прямо на работу, а его уже там ждали, уже обыск сделали в доме. А он работал. Ждали его, чтобы арестовать. Это было в конце августа. А накануне были во ВСЕХБ. Ясно, что теперь обязательно надо всё обезглавить, всё убрать. Когда поезд его пришёл в Тулу, это последняя остановка перед Москвой, он сошёл с поезда, а тут верующие как раз уже караулили, караулили каждый поезд, знали, что он приедет с Кавказа. И сразу сказали, чтобы садился в поезд и скорее ехал дальше, потому что Геннадия Константиновича ждали с арестом дома. И вот он уехал. Приехал в Москву, и началась работа.

Когда подписали первое послание, даже и не думали, что уйдут с работы и планов, скажем, никаких не было. Просто сделали то, что должны были сделать, а дальше не думали, что будет дальше. И вот Бог начал всю эту работу. Но, братья и сёстры, я не буду подробности все рассказывать. Я только лишь скажу, что у меня четыре срока было. Но это не так много, хотя и немало, 12 с половиной лет всего, если всё вместе собрать. Четыре раза на скамье подсудимых был. Но мне, конечно, было легче, чем брату Геннадию Константиновичу. Конечно, мне было легче. Вы представьте себе, 19 лет жить на чердаке! Он там сам себе две комнатки сделал. Там была лаборатория, там была печатная установка. Там печатался братский листок. А главное, там редакция была. Там составлялись братские листки. Писались все воззвания, там составлялись все документы. Туда приходила вся информация. Но всё, всё, всё, всё было там. И так, девятнадцать лет не выходить на улицу, и быть активным во всей работе, во всём служении. Вы думаете просто? Жил он в Прибалтике. Хозяева были латыши, верующие. Они знали, что если

его найдут в их доме, то не сдобровать и хозяевам. Они это хорошо знали. В доме своём они предлагали ему остаться. А он говорит: "Нет! В ваш дом будут приходить ваши родственники. И очень сильно заподозрят, если вы не будете в какую-то комнату их впускать. Хоть у вас и двухэтажный дом. А на чердаке вашей бани я построю себе две комнаты".

Так и сделали. Сейчас я могу говорить об этом. Теперь уже это не Россия, теперь это самостоятельное государство. Латвия. Метров десять от дома в глубине усадьбы баня, сарайчик, гараж и крыша. Без окон, без всего. И когда входишь в баню, там филёнкой забит потолок. Люк открывается. Снаружи невозможно его открыть, только изнутри можно открывать его. Люк открывается и там подвески, знаете, такие вот есть, с помощью них люк легко открывается и лестница опускается. Ну, самостоятельно, конечно, сделано. Лестница опускается, поднимается кто-то и лестница поднимается, люк закрывается и опять никого нет. Пол весь обязательно мягкий, недопустимо, чтобы был скрип или прочее. Знаете, как по толстому ковру? Чтобы никаких скрипов, никакого стука не было.

Мы там проводили совещание. Совещание Совета Церквей бывало на крыше этой бани. Самое большое, помню, там было, наверное, человек 17. Это один раз. А в общем-то 7, ну, до 10 человек. Но чаще по двое, по трое собирались, беседовали, планы составляли, советовались. Помню, однажды в два часа ночи мы договорились о том, чтобы спать. Потому что с утра активная жизнь будет. Много вопросов ещё надо решить. Я раздеваюсь, ложусь, смотрю Геннадий Константинович одевает зимнее пальто, шапку, рукавицы берёт с собой. Смотрю, лестница опускается. Ну, я уж не стал контролировать его, это некрасиво. Но только через полчаса он поднялся наверх. Оказывается, была зима, мороз, и он спустился в баню, приоткрыл окошечко, он чуть-чуть приоткрыл его, чтобы доступ свежего воздуха был. И полчаса стоял у этого потока воздуха, чтобы подышать свежим воздухом. И поднялся. Это могло быть только раз за сутки. А дальше опять, рабочий день, подышал свежим воздухом и лёг спать. Всё.

Я вам скажу, что там абсолютно каждую ночь была сестра, в её обязанности входило наблюдение за обстановкой этого дома, а рядом две улицы. Этот дом угловой, чтобы ничего не было подозрительного. В случае чего... Были и тревожные моменты. Одна машина стояла, крытая, в течение трёх суток. Предполагали, что может любой дом, любой чердак может проверяться, прослушиваться. Это можно сделать. Луч направляется и можешь проконтролировать, есть там кто живой, нет живого. Ну и в тот момент мы обесточивали всё, всё буквально холодильник не должен был работать, ни одна лампочка не должна работать. Тогда только лишь пользовались фонариком. Фонарик может работать, его не засекут. И никто, абсолютно никаких движений не делал. Каждый занимался личным делом, только лишь, и всё. И так трое суток, такое напряжение было. И я скажу вам, на следующий раз, когда я пришёл туда, и мы встретились, я над его койкой увидал текст, его рукой написанный. Позвольте, я этот текст прочитаю. Когда такое напряжение было - трое суток машина была, и там люди были, и не менялись они. Видимо, они убедились в течение трёх дней, что там действительно нет ни живой души. Вот он написал над своей постелью:

> 15 Не злоумышляй, нечестивый, против жилища праведника,...
>
> Притчи 24 глава — Библия: https://bible.by/syn/20/24/#15

И всё. **Бумага, и на ней написано карандашом цветным: «Не злоумышляй, нечестивый, против жилища праведника». Две строчки. И кнопочками приклеил. Прикрепил кнопочками над постелью, вот это и всё украшение. Это не просто украшение! Нет! Это защита. Это защита наша, когда мы уповали на Бога.**

Я говорю:

- Геннадий Константинович, тебе пора уходить. Я чувствую, что кольцо сжимается, они поймут, что ты здесь. Тем более, многие были у тебя на этом чердачке. Многие были, и кто-то проговорится. Нельзя!

А он говорит:

- Ну, хорошо. Я с тобой сегодня уйду отсюда. Теперь представь себе, завтра придут чекисты и обнаружат, что действительно мы были здесь. Как ты думаешь, что они сделают с хозяевами после этого? Я не имею права по отношению к хозяевам уйти отсюда. Если меня найдут здесь, думаю, что их не тронут. Может меня только возьмут. А если меня не будет, то им жизни больше не будет.

Нормальное рассуждение? А я вам скажу, что это путь веры. Когда знаешь, что снаряды уже рядом рвутся: "Господи! А я никуда не сдвинусь с этого места."

Однажды мы все-таки его уговорили, несколько раз уже говорили:

- Брат Геннадий! Ну нехорошо, у тебя девять детей, ребенок, который родился у тебя, он еще тебя не видел, а ему четыре или пять лет уже. Он еще не видел отца и отец не видел сына. Ну давай мы устроим так, чтобы было всё хорошо.

Он говорит:

- Братья! Да не имею я права, не имею! Поверьте мне, за моим домом следят и они не отпустят без глаз, не отпустят. И кто-нибудь приведёт, непременно приведёт. И мне будет очень стыдно, что меня арестовали, потому что я захотел повидаться с сыном. Дело должно быть выше наших личных интересов.

И все-таки уговорили. Ведь можно продумать, всё можно продумать, так, чтобы было хорошо. Ну, придумали, прикинули, подумали. Хорошо, договорились. Договорились, конечно, не в Туле, а в Москве. В Москве в квартире, которая недавно была получена, это условие надо было соблюсти, чтобы чекисты ещё не засекли эту квартиру. И второе, верных людей надо найти, которые не продадут уже на корне быстро так. И в третьих, чтобы и знакомых близких не было, чтобы случайной встречи не произошло.

Мы нашли такую квартиру, хорошая квартира, на высоком этаже, не помню каком, поставили машину, машина далеко остановилась. Одна из сестричек зашла к Лидии Васильевне, жене Геннадия Константиновича и шепнула, то есть на бумажке показала, что бы прослушиватели не услышали ничего, потому что мы предполагали, что есть прослушиватели в доме. И чтобы никакого слова не было, на бумажке написали: **"Собирай сына, поехали на встречу"**. Лида поняла, с удовольствием, раз-раз... ребёнка в охапку и выезжает. И тут машина наша проезжала,

она села в машину и быстро поехали. Всё благополучно, уехали, всё благополучно. Ровно через два часа приходит медсестра:

- Я пришла проверить вашего мальчика маленького! Всё ли у него хорошо?

А там, видимо, на пульте в течение двух часов не слышно разговора. Но дети есть дети, да? Какой-то сигнал задают дети. А здесь никакого нет сигнала. И тут же медсестра приходит. Старшая дочь говорит:

- Никакого мальчика! Приходите в другое время.

- Нет, нет! Я обязана, я же ответственная, - и зашла. - А где ваша мама?

- По делам ушла.

- Ну, хорошо! Мальчика покажите?

- И мальчика нет, она взяла его с собой.

- Да? Ну, ладно! - и ушла.

И всё, вот здесь всё загудело. Они сразу высчитали, что просто так быть не может, пошла, значит, на свидание. И куда? Ни в коем случае, ни в Тулу, значит, только в Москву. И знаете, что произошло? Трудно себе представить. Во ВСЕХБ, это регистрируемая община, сразу же пресвитера дали указание многим-многим-многим пройтись по всем квартирам, которые они только лишь знают и навестить, и так далее. Какое было поручение? Я не могу сказать, нам не ведомо. И теперь представьте себе, сестра Лида с сыном приехала в ту квартиру, и наконец-то папа встретился с сыном в первый раз в жизни. Хозяйка представила им зал, и они так вот, жена, сынок, отец. Брат Геннадий взял сына на колени, стал с ним разговаривать, а у него были очки. Мальчик говорит:

- Дяденька! Снимите очки, а то я вас боюсь!

Мама говорит:

- Сыночек, так это же папа.

Геннадий Константинович говорит:

- Да, подожди, подожди! Через полчаса он забудет за дядю. Всё будет, не беспокойся. Не беспокойся.

Ну действительно, что тут переживать. Ну, назвал "дядя" не страшно. Всё обойдётся. И вдруг через минут 15-20 звонок, хозяйка открывает.

- Приветствую вас, приветствую! Ой, как хорошо, что я вас нашёл. Я решил... Вы недавно получили квартиру, я случайно ваш адрес узнал и решил навестить вас.

А что делать хозяйки? Это просто верующий один брат. Встречались на собрании, никогда в близких контактах не были.

Она говорит:

- Ну, хорошо! Проходите на кухню.

А он говорит:

- А что на кухню? Ну кухня, как кухня, а я хочу посмотреть всю квартиру, какая у вас она. Я тоже недавно получил, хочу сравнить.

И сразу же по всем комнатам идёт. Но ей тоже нехорошо - туда не пущу. Это тоже некрасиво. Он открывает и увидел там троих.

- А! Извините, извините!

Теперь она уже стоит у дверей и его не выпускает.

- Нет, нет! По нашим обычаям вы должны выпить чашку чая. Пройдите на кухню.

- Нет уж, простите, у меня важные дела, я обещаю вам в следующий раз прийти.

- Нет! Я вас не пущу. Я хочу долг гостеприимства....

Словом началось вот такое. И всё равно ушёл.

Геннадий Константинович быстро одевает плащ. Должно уходить быстро. Хозяйка говорит:

- Вы не беспокойтесь. Это случайный человек.

- Ну, знаете что? Если случайный, мы ещё с вами встретимся. А сейчас ухожу.

Я вам скажу, что стоило ему быстро уйти, он действительно быстро он ушёл. Через два дома стояла наша машина. Он быстро уехал. А через 15 минут пришли слесаря, чтобы проверить сантехнику и всё прочее. Ну и, конечно, ничего не делали, только лишь прошлись по батареям, якобы, вы понимаете, да? Словом, вот такая была единственная встреча. Единственная встреча. И он сказал:

- Благодарение Богу! Больше на такие встречи вы меня не уговорите, никогда.

Что же произошло? И он говорит своему родному брату, у кого живёт.

- Сходи, проверь все источники (электро) питания.

Ну, например, какие? Розетки проверь. Там может быть какой-нибудь есть подслушиватель или ещё что.

- Розетки никто из чужих не проверял?

- Нет!

- А счётчик?

- А счётчик года два назад поставили новый.

- Вот! Обрати внимание на счётчик. Проверь. Только, когда будешь проверять счётчик ни слова не говори, потому что он на постоянном прослушивании может быть.

Но Юрий (он электрик сам по профессии) пришёл, снял счётчик, аккуратненько не обесточил его, откручивает всё это, и изнутри уже чувствует, что есть там ещё винты. Но прокручиваются они и не открывается часть счетчика. Так ему пришлось иголочкой маленькую дырочку сделать и засунуть, и только тогда вынимается крышечка и микрофон выходит. Так прослушиватели дома были. А питался от постоянного (скорее всего от самого электросчётчика) тока. Таким образом весь дом прослушивался, весь дом.

И он быстро тогда отсоединил от электрики всё, счётчик в охапку и убежал из дома быстро. И вы знаете, через 10 минут аварийка приехала.

- Где у вас счётчик?

- Какое дело ваше, где счётчик?

- Отдайте счётчик!

- А он наш счётчик-то.

- Мы вам дадим другой счётчик, отдайте тот счётчик!

- Вы не имеете права...

Короче говоря, это счётчик Геннадий Константинович привёз. Разбирали его.

Комментарии
